

Глава 39. Показать счастье и Все усложнить

Линь Чуцзю не была богиней, так что, несмотря на то, что ее воля была сильна, а она сама не хотела идти во дворец, она сама не могла ничего изменить.

На следующий день еще не встало солнце, а Линь Чуцзю уже потащили одеваться. Линь Чуцзю понимала, что визит во дворец – не обычное дело, так что ее внешность не должна отталкивать. Линь Чуцзю терпеливо ждала, пока ее четыре служанки закончат делать ей макияж, а некоторые из них хотели даже сами накраситься, чтобы проводить ее во дворец.

Когда они закончили с ее макияжем и помогли надеть платье, она превратилась в достойную, элегантную и очень красивую молодую леди. В это мгновение они не могли не восхититься Линь Чуцзю: «Красавица!»

Изначально прежняя владелица тела обладала приятной внешностью. Ее кожа была белой, а тело стройным, но хорошо сложенным. И хотя ее лицо не было слишком красивым, но его выражение могло сравниться с выражением лица императрицы.

Линь Чуцзю знала, что воспитание у прежней владелицы тела было хорошим, но ее двуличная мачеха намеренно выбирала для нее безвкусную одежду. А для ее сводной сестры она обычно покупала платья простых светлых тонов.

Так что в конечном итоге, несмотря на то, что вся ее одежда была из хорошей ткани, если бы она надела ее, это не подошло бы к ее внешности и только испортило бы впечатление о ней. И пусть даже качество одежды было лучше, чем у ее сестры, рядом с ней она смотрелась бы смехотворно.

«Ванфэй, вы выглядите просто изумительно», – Чжэньчжу и Маньяо не могли не похвалить ее снова.

В конце концов, большую часть времени до этого Линь Чуцзю ходила в простом скромном платье. И хоть ей шли и повседневные платья, теперь она выглядела совершенно иначе.

Теперь Линь Чуцзю и вправду была похожа на настоящую принцессу.

«Вполне неплохо», – Линь Чуцзю посмотрела на себя в бронзовое зеркало, чтобы оценить свой облик. Ей хотелось увидеть, правда ли она красива и хорошо одета. Но затем она просто удовлетворенно кивнула.

Сегодня она войдет во дворец. Поэтому она решила, что бы ни люди во дворце ни говорили о ней, она будет показывать им, что она счастлива и довольна жизнью теперь, когда она замужем за принцем Сяо.

Итак, чтобы доказать это своим врагам, Линь Чуцзю решила надеть не только красивое платье, но еще и дорогие украшения из нефрита и жемчуга.

И теперь на руках Линь Чуцзю красовались большие круглые жемчужины. Лично она не стала бы покупать такие украшения. Но ее служанки приготовили их для нее. Они принесли ей эти драгоценности, чтобы она надела их во дворец, и все евнухи и служанки увидели их.

Линь Чуцзю умела быть благодарной. Так что как бы несчастна она ни была в Сяо Ванфу и как бы плохо с ней ни обращался Сяо Тяньяо, она не станет рассказывать и жаловаться на это посторонним.

Особенно во дворце. Она покажет им только лучшую сторону брака с принцем Сяо, чтобы люди знали, что ей хорошо живется, что она очень счастлива и что принц Сяо много значит для нее.

В конце концов, ее семья ее не поддержит, так что в столице она могла полагаться только на Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю не будут презирать люди за пределами столицы, но в имперском городе, люди не осмелятся унижать ее, пока ее защищает имя принца Сяо.

Слезы могли вызвать сочувствие людей. Но может ли сочувствие превратиться в деньги? И что последует после того, как она вызовет сочувствие людей?

Через некоторое время кто-то доложил, что карета готова. На мгновение взгляд Линь Чуцзю сделался жестким, она слегка подняла руку, чтобы взять за руку Маньяо. Затем она холодно и гордо произнесла:

«Идем».

Прежняя владелица отличалась хорошим знанием этикета, так что Линь Чуцзю решила рискнуть и позаимствовать несколько простых жестов из ее памяти. И хотя ее движения не были так элегантны и полны достоинства, как жесты ее предшественницы, но она излучала ауру силы.

«Почему мне кажется, что Ванфэй отправляется на битву?»

«Ванфэй выглядит так сурово, я не смею даже взглянуть на нее».

Шаньху и Фэйцуй пытались успокоиться, но их сердца все еще колотились слишком быстро.

Домоправитель Цао остался стоять у ворот, наблюдая, как отъезжала карета. На сердце у него тяжелым камнем лежал страх, поэтому он ужасно хотел как можно скорее увидеть принца Сяо.

Домоправитель Цао медленно успокоил себя, придя во двор Сяо Тяньяо. Затем он доложил о каждом слове и действии Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо улыбнулся своей редкой улыбкой и похвалил ее: «Она очень умна».

Она знает, как защищаться с тигриной мощью.

Когда домоправитель Цао увидел, что Сяо Тяньяо был в хорошем настроении, он отважно сказал:

«Ванье, будьте спокойны. Ванфэй не позволит обидеть себя и ей не причинят вред во дворце».

Улыбка на лице Сяо Тяньяо тут же померкла.

«Бэньван никогда и не волновался о ней!»

«Да-да, у вашего раба это случайно с языка сорвалось», – тут же заткнул себя домоправитель Цао. Лишь когда он вышел со двора Сяо Тяньяо, он осмелился шепотом пожаловаться самому себе: «Никогда не волновался, говоришь? Если не волновался, тогда зачем приказал служанкам ванфэй подготовить для нее дорогие платья и украшения? Если не волновался, то зачем нарочно наставлял тех охранников, чтобы они помогли ванфэй без риска войти во дворец? Если не волновался, зачем приказал Чжэньчжу и Маньяо сопровождать ванфэй во дворец? Разумеется, в глубине души ты волновался, ты просто не желаешь признать это вслух. Ванье, это вовсе не приятно».

После этих излияний домоправителю Цао стало легче, и он решил навестить Цао Линя.

Ванфэй – добрая и красивая женщина. Обычно она располагает к себе. Так что сходить к кому-то в гости на чай для нее не проблема. На этот раз решение императора позволить ей выйти замуж за принца Сяо было верным.

Так думал о Линь Чуцзю домоправитель Цао. Но...

*

Во дворце Линь Чуцзю стояла у ворот, холодно обращаясь к дворцовой охране:

«Как вы смеете мешать принцессе пройти? Вы слишком осмелели!»

«Я прошу принцессу Сяо простить нас, но мы лишь следуем правилам», – охранник дворца склонился у кареты Линь Чуцзю. Но хотя он и преклонил колени, было видно, что на самом деле он ничуть не уважает Линь Чуцзю.

«Правилам? Вы приказали мне выйти из кареты и идти пешком. Это ваши правила? Кто тот управляющий дворцом, что выдумал такие правила?» – Линь Чуцзю уже слишком устала спорить. Но как они смели просить ее выйти? Она решила говорить с ними мягко, но они прямо испытывали ее терпение.

«Ванфэй, не сердитесь, ваша раба преподаст этим охранникам урок от вашего лица», – мягко сказала Чжэньчжу, потому что она испугалась. Кто знает, а вдруг Линь Чуцзю, рассердившись, решит ударить этого охранника.

К тому же они не хотели, чтобы ванфэй сама ругала с охранниками, когда они могли это сделать за нее.

Линь Чуцзю посмотрела на Чжэньчжу и улыбнулась, и не сказала ни слова.

Но с чего бы дворцовой страже уважать служанку Сяо Ванфу, если он не уважал даже Линь Чуцзю, которая была принцессой?

Разумеется, дворцовая стража не обратила на Чжэньчжу внимания и по-прежнему настаивала, чтобы Линь Чуцзю вышла из кареты и прошла во дворец пешком.

Если бы она была обычной женщиной, не было бы ничего страшного в том, чтобы выйти из кареты, но она принцесса Сяо, так зачем же ей выходить, чтобы попасть во дворец?

Это что, шутка?

На это было не похоже, и выражение лица Чжэньчжу тоже изменилось, из-за несправедливого обращения. Поэтому Линь Чуцзю вышла из кареты и помахала Чжэньчжу, чтобы та возвращалась. Дворцовые охранники подумали, что теперь Линь Чуцзю наконец пойдет на компромисс. Однако, Линь Чуцзю внезапно подобрала юбку и ударила охранника, стоявшего перед ней.

«Ты всего лишь дворцовый пес, но ты смеешь перечить принцессе. Seriously, с каких это пор такое позволено?»

Дворцовый охранник, который стоял на коленях, упал на землю, но не ожидал, что Линь Чуцзю ударит его. Поэтому он был удивлен и взбешен. Он схватился за грудь и сказал:

«Принцесса Сяо, хоть вы и принцесса, вы не можете просто так унижать и бить людей. Сегодня я исполнял свой долг. И я буду искать правосудия».

«Правосудия? Что ж, принцесса сейчас тебя осудит справедливо», – лицо Линь Чуцзю потемнело. – «Подойди».

«Ванфэй», – охранники принца Сяо приблизились к Линь Чуцзю и поприветствовали ее с уважением.

Линь Чуцзю не обращала на дворцового охранника ни малейшего внимания и сказала:

«Эти дворцовые охранники собирались убить меня. Так что свяжите их и отправьте их в Суд, Тайный совет или Контроль Юань. Скажите им, что принцесса Сяо прислала этих людей, потому что они пытались убить меня».

Так или иначе, Сяо Тяньяо проделывал то же самое раньше, и она знала, что Сяо Тяньяо ни во что не ставит императора. Так чего же ей было бояться?

«Принцесса Сяо, вы не можете просто так оклеветать нас», – выражение лица охранника полностью изменилось. Он не ожидал такого бесстыдства от Линь Чуцзю.

«Разве? Почему? Да кто ты вообще такой, чтобы запрещать мне? Тебя оклеветала принцесса Сяо? Я этого не делала. Я лишь сказала, что ты пытался убить меня, так это правда так!» – этот убудок, Сяо Тяньяо сказал, что она представляет его, так чего же ей бояться?

«Связать их!» – Линь Чуцзю отошла в сторону, в то время как охранники принца Сяо подошли ближе, чтобы связать дворцовую стражу. Но тут подошел наследный принц, сопровождаемый группой людей.